

К тому времени, когда Чэнь Юй вошел в учительскую, большинство преподавателей уже сидели за своими столами, включая Лю Яо. Рядом с кабинетом, в котором он проснулся вчера, сидела главная героиня, тревожно озираясь по сторонам. Наконец увидев мальчика, она быстро успокоилась и быстро изобразила улыбку.

"Шао Ли, ты сегодня немного опоздал?" - она тепло поздоровалась со мной.

Чэнь Юй уже закончил оценивать эту женщину. Если выразить его оценку одним словом, посредственность. В двух словах, абсолютно посредственно.

Лю Яо могла бы быть весьма привлекательна, но каждая черта была слегка искажена, объединяясь, чтобы сформировать великолепно простое впечатление. Ее бледная кожа казалась не кремовой, а восковой, губы были грубо толстыми, а не пухлыми, приподнятый нос скорее напоминал мопса, чем изящно приподнятый.

Напротив, все черты лица Шао Ли были совершенно изысканными с самого начала. После того как Чэнь Юй вымыл и одел его, он просто сиял. Чэнь Юй вздохнул. Правда, не знаю, как делаются эти главные герои.

Конечно, он был предубежден против нее, но что с того?

В первоначальном сюжете сторонники Лю Яо мешали Шао Ли найти работу, распространяя слухи о его порочности, и он мог только играть музыку на улицах, пока не погиб в автокатастрофе.

Чэнь Юй был почти уверен, что смерть Шао Ли была спланирована Лю Яо, но он еще не искал причину ее негодования. Учитывая все то, что первоначальный владелец этого тела пострадал от рук этой женщины, Чэнь Юй чувствовал, что молчаливая критика — это ничто. Скоро он обязательно откроет миру ее уродство.

Тем не менее, иметь такое мягкое лицо было действительно слишком неудачно. Покачав головой с жалостью в сердце, Чэнь Юй показал испуганное выражение, и его блестящие глаза образовали слой слез. Он хрипло прошептал, но достаточно громко, чтобы все вокруг могли услышать: "О, Я ... Я прошу прощения, мисс Лю, пожалуйста, простите меня. Я не хотел, правда, простите, я больше так не буду."

Столкнувшись с этим резким ответом, Лю Яо была ошеломлена и на мгновение потеряла способность реагировать. Шао Ли обычно был тихим и послушным, но никогда еще он не вел себя так испуганно.

Видя, что Шао Ли так искренне и постоянно приносит извинения безрезультатно, учителя вокруг них начали комментировать между собой, сплетничать: "Что значит "Опоздал", ведь еще пять минут до 8 часов, почему учитель Лю создает проблемы для этого ребенка?"

Другой добавил: "А разве она сама обычно не приходит вовремя? Как она может быть такой лицемерной?"

Лю Яо, казалось, была в хороших отношениях со всеми, но на самом деле, было довольно много скрытой ревности и напряженности. Ее отношения с директором школы были тайной за семью печатями, и, конечно же, преференции, которые она получала, были очевидны для всех.

Чэнь Юй воспользовался этой возможностью, чтобы ободряюще воскликнуть: "О, не волнуйтесь, Мисс Лю, я проверил все тесты по теории музыки, как вы приказали."

Сказав это, он расстегнул молнию на рюкзаке и начал вытаскивать стопку за стопкой бумаги, взволнованно объясняя: "Я не мог закончить с ними до закрытия школы, поэтому я взял их домой, чтобы закончить. Я ... я надеюсь, вы не возражаете."

Когда он закончил, Лю Яо держала стопку тестов достаточно высоко, чтобы дотянуться до подбородка. Учителя в Академии, естественно, не были глупы. Кто не может сказать, что происходит? Было очевидно, что она пренебрегает своей работой и сваливает ее на нового учителя.

Услышав осуждение толпы, лицо Лю Яо стало уродливым, и она резко взглянула на Шао Ли.

Неужели он делает это нарочно? Конечно, с ее стороны было неправильно просить его проверить все тесты, но ведь он мог бы сказать ей об этом наедине, если бы это было слишком много?

Однако, как бы она ни выглядела, лицо Шао Ли от начала до конца оставалось озабоченным. Может быть, она слишком много думала об этом.

Скривив губы несколько натянуто, она успокоила его: "Конечно, все в порядке, я должна поблагодарить тебя вместо этого. Но на самом деле, я никогда не хотела, чтобы вы оценивали все тесты самостоятельно. Возможно, в следующий раз вы сможете узнать у меня, сколько вам следует сделать."

Во всяком случае, у него не было никаких доказательств, что она заставила его взять на себя всю работу. Люди вокруг них обратили свои взоры на Шао Ли, так что оказалось, что это не учитель Лю расслабилась, а Шао Ли был недостаточно осторожен.

Но как мог Чэнь Юй позволить этой женщине так легко переложить вину на себя?

Лю Яо переложила все обременительные задачи на Шао Ли, как только тот начал работать в Академии. Единственная причина, по которой никто не узнал об этом раньше, заключалась в том, что наивный первоначальный владелец последовал "полезному совету" Лю Яо о том, что самый молодой член факультета всегда должен быть первым, кто придет в учительскую. Таким

образом, законченная работа оказалась на ее столе задолго до того, как появились все остальные учителя.

С тех пор как Чэнь Юй сменил Шао Ли, он, конечно, не будет выполнять такие неблагодарные задачи.

Он потер свою голову и прокомментировал, как будто озадаченный: "Мне очень жаль, Мисс Лю, но мне действительно нужно было поговорить с вами. Я просто не мог найти вас с самого ужина, поэтому проследил за запиской, которую вы оставили, не подтвердив ее..."

Лю Яо вздрогнула и опустила глаза, когда Чэнь Юй упомянул о записке. И действительно, на самом верху стопки лежала ярко-розовая записка.

Учителя, стоявшие рядом с ними, ясно видели, что там было написано: "Оцени это, чтобы завтра же сдать обратно." - К этому времени все в учительской смотрели спектакль и качали головами, глядя на эту коварную женщину. Они бросились врассыпную, бросая брезгливые взгляды на Лю Яо и оставляя ее открывающей и закрывающей рот.

Внутри сердца Чэнь Юй злобно насмеялся, но внешне он искренне пообещал: "В следующий раз я постараюсь ничего не делать, пока не услышу это непосредственно от вас, учитель Лю."

У Лю Яо был сложный взгляд, когда она смотрела, как стройная спина аккуратно скользит в её кабинет.

---

В стране Z, услышав, как хлопнула дверь его кабинета, Чжао Цуй оторвался от отчетов о работе различных политиков Чжао Цзя.

В комнату ворвался человек, похожий на медведя, и радостно закричал: "Чжао Цуй, наконец-то ты вернулся! Как там все было в стране X? Эй, ты видел сегодняшние новости? Там есть видео виолончелиста, которое было опубликовано повсюду, мальчик, но такой сексуальный! Вот, взгляните на него."

Наконец, сделав глубокий вдох, друг детства Чжао Цуй и его помощник Мин Ву поднес телефон к лицу Чжао Цуй.

Чжао Цуй холодно улыбнулся, готовясь обрушить на него свои обычные холодные вежливые слова, но застыл, увидев на экране хрупкую фигурку. Хотя на музыканте была одета маска, Чжао Цуй узнал яркие глаза, выделяющиеся характерной родинкой, как у застенчивого молодого учителя, с которым он познакомился в Академии. Но в отличие от своего обычного мягкого и замкнутого поведения, музыкант был смелым и переполненным эмоциями.

Последняя нота выступления Чэнь Юй прозвучала в тишине.

“Шао-Шао...” - Чжао Цуй прокрутил на языке его имя, бессознательно потирая руку от ладони до кончиков пальцев точно так же, как юноша прикасался к нему.

Какой любопытный разрыв... Чжао Цуй, который никогда особенно не интересовался искусством, задался вопросом: неужели музыка обычно так преобразует человека? На самом деле у него не было особого впечатления о внешне слабом молодом человеке, но сейчас он был несколько заинтригован.

Глядя на необычную реакцию своего вечно безразличного друга, Мин Ву игриво сказал: "Он действительно соблазнителен, верно? Никто еще не выяснил, кто он такой...но, похоже, вы уже встречались? Его зовут Шао? Вы можете меня представить?"

Чжао Цуй проснулся от этого шквала вопросов и быстро отправил видео себе, удалив его из загруженных файлов Мин Ву. "Эм, я уже коротко говорил с ним раньше. Страна Х должна быть в порядке на некоторое время."

Затем он слегка поднял голову, словно спрашивая, почему Мин Ву все еще здесь.

При полном и равнодушном отказе Чжао Цуй, Мин Ву мог только плакать в своем сердце. Он действительно задавался вопросом, не является ли тот факт, что он добровольно посетил Чжао Цуй, признаком того, что у него есть склонности к М... (□□□)

Не в силах больше ничего сказать, Мин Ву страстно зашаркал прочь, и глаза Чжао Цуй вспыхнули легким смехом, прежде чем он вернулся к отчетам, которые читал.

<http://bllate.org/book/12816/1130515>